

УДК 37.032.13

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Ключевые слова: сущностные силы личности, высшее «Я», ценности-силы, творческий акт, этика творчества.

Картавцева О.Д.

*кандидат педагогических наук,
доцент кафедры изобразительного
искусства, старший научный сотрудник
Педагогического института Южного
федерального университета*

© Картавцева О.Д., 2008

Методологическую основу педагогических идей духовного развития личности составляет аксиологический подход. В соответствии с ним в философской антропологии наивысшими ценностями являются человек, его силы (дух), личность, сущность, высшее «Я», жизнь и материя, а Бог является сверхценностью – самоцелью всего мироздания, венчающей иерархию ценностей, что отражено в работах Н.О. Лосского, Н.А. Бердяева, В.С. Соловьева, И.А. Ильина, С.Л. Франка. Духовное развитие личности в философской антропологии мыслится как реализация (проявление) духовных сущностных сил личности в творчестве, что нашло отражение в этике творчества и творческом акте (Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, С.Л. Франк, Н.О. Лосский и др.). Н.А. Бердяев создал систему антроподицеи, признающей вечность творчества в бытии. Человек, будучи сам творением, становится богоравным по своей способности к творчеству, созиданию и свершению нового. Благодаря этому человек освободился от неопределенности своего существования в мире и обрел возможность созидать свою жизнь и судьбу. Для нас актуальна мысль Н.А. Бердяева: «Творчество не нуждается в оправдании, оно оправдывает человека, оно есть антроподицея. Это есть тема об отношении человека к Богу, об ответе человека Богу» [2, с. 327]. Духовное развитие связано с трансцендентным явлением Духа в человеке как источника всех его творческих сущностных сил. Для духа как концентрированной внутренней силы в глубинах личности свойственны качества творения, созидания, свободы, об этом писали И.А. Ильин, Н.А. Бердяев, В.С. Соловьев, П.А. Флоренский и др. «Дух есть живая сила, энергия, которая чувствует себя выбирающей, решающей

и действующей... сила духа способна сосредотачиваться, укреплять себя, увеличивать свою силу и преодолевать свои внутренние затруднения и свои внешние препятствия», – писал И.А. Ильин [5, с. 303]. Шри Ауробиндо пишет, что «все совершенство, на которое способен внешний человек, – это только реализация вечного совершенства Духа внутри его. Мы познаем Божественное и становимся Божественным потому, что являемся им по своей скрытой природе. Всякое обучение – это раскрытие (revealing – откровение), всякое становление – это развертывание. Обретение себя – это тайна; самопознание и растущее сознание – это средство и процесс» [7, с. 165]. Н.А. Бердяев писал, что рост духовности осуществляется заключенной в человеке духовной силой, которая всегда была в человеке и находится в непробужденном состоянии, и что духовное развитие есть актуализация возможного [1, с. 321–322]. В самом источнике – Духе – творческая сила является цельной, и в ней заключены все качества свободы творения, но, проявляясь из глубины человека, ближе к материальной поверхности она дробится на множество разных сил: любовь, добро, красота, истина, силы-способности к интеллектуальному и художественному творчеству. По мере дробления силы попадают под действие законов, и их интенсивность и направленность меняются. Чем выше духовное развитие личности, чем богаче ее опыт творчества, тем ближе она к источнику духа и совершеннее ее сила творения. Н.О. Лосский, Н.А. Бердяев, В.С. Соловьев, И.А. Ильин, С.Л. Франк рассматривают систему ценностей человеческих, предшествующих Царству Божию: любовь, добро, красота, истина, и говорят о них как о реальных силах, способных преобразовать мир.

С одной стороны – это силы абсолютные, проявленные в мире, с другой стороны, это силы индивидуальные, проявляющиеся через человека и направляемые им на созидание. Общая позиция философов состоит в том, что творческие силы (дух) абстрактны, не проявлены в человеке, и они могут проявиться как нечто новое, реальное только через личность. Все, что проявлено, имеет свои рамки бытия, все, что не проявлено, – безгранично, и это объясняет свободу бесконечного творения нового. Сила непроявленного как сила творения стремится к проявлению – это очень тонкие наблюдения Н.О. Лосского, Н.А. Бердяева и др. Н.А. Бердяев писал: «Творчество есть творчество из ничего, т.е. из свободы, ибо свобода и есть ничто. В творчестве всегда возникает что-то небывшее, абсолютно новое, т.е. “ничто” делается “что-то”» [там же, с. 70].

В социальном плане бытия человек проявляется как личность, сохраняя все качества творца при условии, что он реализует в жизни творческие силы. Именно личность живет в реальности, именно она выполняет духовную миссию, используя духовные силы в созидании физического, социального, личностного мира, а потому является ценностью. Н.А. Бердяев уточняет, что ценность личности определяется ее духовным, творческим началом: «Личность сама есть безусловная и высшая ценность, но она существует лишь при существовании ценностей сверхличных, без которых она перестает существовать. Единство и ценность личности не существует без духовного начала. Дух конституирует личность. Несет просветление и преображение биологического индивидуума, делает личность независимой от природного порядка» [там же, с. 63]. Духовная ценность человека в том, как утверждает Н.А. Бердяев,

что «человеческая природа погружена в бесконечность и имеет доступ к бесконечной энергии. Человек есть существо, призванное к борьбе и к обнаружению своей творческой силы, к завоеванию царственного места в мироздании, в природе...» [1, с. 137].

Духовное развитие личности – процессы трансценденции, они указывают на связь личности с сущностью, высшим «Я», а понятие «сущностные силы» указывает на их источник – сущность, высшее «Я». Высшее «Я», сущность рассматривается в таких определениях, как «внутренний божественный руководитель», «личный живой бог», «высшая реальность», «источник духовных сил и озарения», «некая высшая, сверхчеловеческая инстанция», «Бог внутри себя» (Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, В.С. Соловьев, Н.О. Лосский, С.Л. Франк и др.), «Я» как активный центр творческих сил (Э. Фромм), психическое существо – взрослая душа (Шри Ауробиндо), при этом религиозные философы отмечали такое качество высшего «Я», как творческая сила – свет, и подчеркивали ее очевидную реальность. Б.П. Вышеславцев пишет, что самость (высшее «Я») есть цель жизни и что работа по освобождению себя налагается на человека подлинным его «я» [4, с. 256]. Среди признаков проявления высшего «Я» в личности – потребность любить и потребность в познании: «Мы говорим “мне нужно знать”, “я чувствую потребность любить”, но кто же это в нас действительно испытывает потребность? Разумеется, это не жалкое эго, вполне удовлетворенное самим собой, не скучный, повторяющий одно и то же ментальный приятель... за всем этим – бессмертное пламя; это оно испытывает потребность...» [7, с. 98]. Шри Ауробиндо называет высшее «Я» истинным «Я», «Богом в нас»,

подлинным «Я», взрослой душой, глубинным психическим центром, индивидуальным психическим существом, которому отведена важная роль в духовной эволюции человека: «Душа не совершила всего, что ей предстоит, развившись до уровня человека; она должна еще развить в этой человеческой природе свои возможности» [там же, с. 173]. Характерно для сущности, высшего «Я» человека то, что оно является хозяином и источником всех творческих сил и энергий, которые может реализовать личность. Важно и то, что высшее «Я» «безмолвно растет из жизни в жизнь, вбирая в себя духовные опыты переживаний, сохраняя и перенося в следующую жизнь особые духовные качества: любовь, побеждающую энергию, радость, чистоту, которые проявляются в следующих жизнях как врожденные способности. Чем больше оно растет, тем ярче выраженную индивидуальность обретает сознание – сила в нас...» [там же, с. 103]. В связи с этим возможно следующее определение личности, которое может использоваться в личностно ориентированном образовании и воспитании: «Личность – проекция сущности, высшего “Я”, содержащая врожденные духовные качества и способности-силы, составляющие ее индивидуальность и потенциальные возможности дальнейшего развития». Преподавателю следует знать, что божественная сущность, высшее «Я» является конкретной духовной реальностью ученика, и всячески поддерживать и сохранять связь личности с сущностью. Ему также следует помнить, что подавление индивидуального может быть подавлением высшего «Я» в человеке. Проявление и развитие индивидуальных сил-способностей как процесс духовного роста личности происходит через воспитание и обра-

зование, обеспечивающие культурную идентификацию личности, и в последующем участии личности в духовном производстве культуры.

Основные духовные качества высшего «Я»:

- высшее «Я» – источник творческих сил, которые личность может и должна востребовать для творчества;
- высшее «Я» сохраняет и накапливает духовные творческие силы-способности как духовные опыты личности, которые проявляются в ней как врожденные способности, и обеспечивает непрерывность духовной эволюции личности;
- высшее «Я» – центр интеграции всех структур личности: умственной, эмоционально-чувственной, физической.

О том, как через высшее «Я» происходит процесс интеграции личностных структур и становление целостности личности, Н.А. Бердяев писал: «Дух есть начало синтезирующее, поддерживающее единство личности. Человек все время должен совершать творческий акт в отношении к самому себе. В этом творческом акте происходит самосозидание личности» [1, с. 323–324].

Учение русских философов о творческом акте и этике творчества построено на связи личности «я» с сущностью, высшим «Я», где личность востребует у высшего «Я» духовные силы для творчества нового. Высшее «Я» пребывает в глубине человеческого существа, Н.А. Бердяев писал, что глубинное «я» человека связано с духовностью [там же, с. 323]. Критерием развития духовности является глубина внутреннего мира человека, глубина – измерение силы, силы духовной. В человеке она проявляется как глубина мыслей, глубина чувств, глубина переживания и осознания. И.А. Ильин сформулировал

концепцию, в которой искусство имеет свои измерение и критерии – духовную глубину и художественный строй. Глубина – измерение силы искусства, силы его воздействия на чувства и даже на все человеческое существо в целом. Он писал, что «грядущая даль открывается только тому, кто смотрит из глубины. Поэтому нам необходимо подлинное углубление духа; мы должны прежде всего сосредоточиться и уйти в живую глубину нашего собственного существа, в “субстанцию” нашей человечности» [5, с. 402]. Глубинной проблемой для педагогики является дуальная природа человека, которая заключается в разобщенности в его личности «я» и сущности, высшего «Я». Сегодня духовное развитие человека, мыслится как реализация его творческих сил и способностей, но не эгоцентрическое, а богоцентрическое, с опорой на бога в себе – сущность, свое высшее «Я», «личного живого бога», который в каждом человеке индивидуален. О том, что творчество является средством ухода от эгоцентрического образа жизни, Н.А. Бердяев писал: «Творец в своем творчестве забывает о своей личности, о себе, отрекается от себя. Творчество носит напряженно личный характер, и вместе с тем оно есть забвение личности. Творчество всегда есть самоопределение, выход из пределов своего замкнутого личного бытия. Творец забывает о спасении, он думает о ценностях сверхчеловеческих. Менее всего творчество эгоистично» [1, с. 120]. Для духовного развития в процессе воспитания и образования следует создать условия для реализации принципа связи личности «я» и сущности, высшего «Я». Личность может и должна востребовать у высшего «Я» силы для самореализации в творческой деятельности – и это будет условием реализации принципа

гармонии между личностью «я» и сущностью, высшим «Я». Методологической основой реализации принципа связи личности с сущностью, высшим «Я» является плодотворная активность личности (Э. Фромм). Э. Фромм пишет, что «под плодотворностью можно понимать способность человека использовать свои силы и реализовывать заложенные в нем потенциальные возможности» [9, с. 476].

На связь личности с сущностью, высшим «Я» указывают такие признаки, как интуиция личности, потребность в познании и любви, ярко проявленная индивидуальность, плодотворная активность. Потребность в творчестве – это влияние на личность высшего «Я». «От Бога исходит зов, чтобы человек совершил творческий акт, осуществил свое призвание, и Бог ждет ответа на свой зов», – утверждал Н.А. Бердяев [1, с. 118]. Опыт связи личности с сущностью, высшим «Я» в современной психологии обозначен как опыт идентичности (Э. Фромм, Э. Эриксон). Э. Фромм описывает опыт идентичности личности с высшим «Я»: «...идентичность – это опыт, позволяющий личности с полным правом сказать “Я” – “Я” как организующий активный центр структуры всей актуальной и потенциальной деятельности. Этот опыт “Я” существует только в состоянии спонтанной деятельности, но его нет в состоянии пассивности и полупробуждения, состоянии, в котором люди достаточно пробудились, чтобы почувствовать “Я” как активный центр внутри себя» [10, с. 103]. Чем сильнее связь личности с сущностью, высшим «Я», тем сильнее личность и тем совершеннее ее силы и деятельность. Исследование духовного развития личности привело к открытию более высокого плана сознания, чем ментальный, – супраментального (Шри

Ауробиндо) [7, с. 240–258], проявляющегося в виде процессов интуиции. В русской философской антропологии Н.О. Лосский писал об интуиции: «Все тварные Существа способны к личному бытию и связаны со своим Творцом так, что могут иметь религиозный опыт, т.е. мистическую интуицию... Впервые это творчество, в нераздельном, но и в неслиянном сочетании с Божественным творчеством и с созерцанием жизни Божией дает живую полноту бытия личности» [6, с. 57]. С.Н. Булгаков описывает явление интуиции как «духовный взлет в умное место» гениальной личности. Он писал: «Гениальность есть творческая инициатива, обретение новых тем, задач и возможностей, – это духовный взлет в “умное место”, где зрятся вечные идеи, молния, пронизывающая кору мирового бытия» [3, с. 264]. К ценностям духовного развития в философской антропологии относится и знание об опыте. Н.О. Лосский в своих работах отмечал, что именно личный опыт является критерием истины, а знания, исходящие из опыта, – истинными. На первой ступени духовного развития знания воспринимаются на веру, следующая ступень – в том, чтобы, опираясь на знания – веру, получить соответствующий опыт, что будет истиной. Он пишет: «Опыт не творит высшие формы поведения, а только служить толчком к освобождению сознания от суживающих кругозор его страстей и к осознанию подлинных абсолютных ценностей» [6, с. 67]. С.Л. Франк говорил об опыте: «Есть еще другая сторона, в которой опыт красоты, как и опыт добра, испытывается как религиозный опыт. Это – их зарождение в глубинах человеческого духа, опыт их связи с внутренним, творческим существом человеческого духа» [8, с. 237]. Знание о духовном всеединстве (цельности) мира отно-

сится к трансцендентным ценностям. И.А. Ильин писал о существовании бес-сознательной цельности всех людей, их общения и передачи: «Человеку не дано “быть” и не “сеять”; ибо он “сеет” уже одним бытием своим. Люди непроизвольно облагораживают друг друга своим чисто личным благородством; и столь же непроизвольно заражают друг друга... Вот почему в живом общении людей каждый несет в себе всех и, восходя, тянет всех за собою; и, падая, роняет за собою всех» [5, с. 89]. Аналогичное понимание всеединства мира у С.Л. Франка: «...наше собственное, индивидуальное творчество, то, в чем выражается последняя глубина и своеобразие нашего индивидуального “я”, берется не из замкнутой и обособленной узкой сферы уединенного “я”, а из духовной глубины, в которой мы слиты с другими в некоем последнем единстве [8, с. 53].

Творческий акт является инструментом духовного развития личности в современном мире. Н.А. Бердяев называл условиями реализации творческого акта наличие у личности высших нравственных жизненных сил: любовь к свободе, сострадание как развитую способность к очень тонким ощущениям и жажду творчества [1, с. 138]. К особенностям состояния духа современного человека добавляется еще два очень важных обстоятельства: человек стал более талантлив и очень чувствителен к проявлению сил и энергий, проявляемых им самим и излучаемых другими людьми, современного человека отличает и высокая степень рефлексии, глубоких процессов самопознания. О жизни как ценности, являющейся также источником творческих сил для личности, писал С.Л. Франк: «...жизнь по самому своему существу есть неустанный поток становления, творческий порыв, прилив в империю

бытия новых сил и содержаний, беспрерывно рождаемых в темных недрах свободного духа» [8, с. 126–127]. Именно эта жизнь дает личности, пребывающей «здесь и сейчас», великие силы и возможности для проявления и творческой реализации. Безграничный поток жизни, пронизывающий все сущее, как огромная божественная сила предоставлен человеку для того, чтобы он воспринимал что-то новое из нее и проявлял это новое в мир. Ценность материи в том, что, во-первых, человек может творить потому, что он сам проявлен в материальном мире (теле), а во-вторых, именно материальные формы мира являются полем его творчества. Н.А. Бердяев писал об этом: «Материалы творчества черпаются из сотворенного Богом мира. Это мы видим в творчестве познания, в философии, которая предполагает бытие и сотворенный Богом мир, предметные реальности, без которых мышление происходит в пустоте» [1, с. 118]. Как человека, так и жизнь и этику творчества русские философы рассматривали в аспекте энергий и сил, которые являются проекцией духа в человеке. Н.А. Бердяев называл этику творчества энергетической этикой и описывал ее благодатное преобразующее действие: «Этика творческая есть этика энергетическая. Повышение энергии жизни, качественное и количественное, творческий подъем энергии есть один из критериев нравственной оценки. Добро есть радий в духовной жизни, и основное качество его есть радиоактивность, излучаемость, неиссякаемость. Добро не нужно мыслить теологически, его нужно мыслить энергетически. В добре важнее всего реализуемая творческая энергия... Человек осуществляет добро... потому, что он добр или добродетелен, т.е. заключает в себе творческую энергию

добра. Добро и нравственная жизнь есть путь, в котором исходная точка и конечная точка совпадают, это есть излучающая творческая энергия» [1, с. 131–132].

Литература

1. *Бердяев, Н.А.* О назначении человека / Н.А. Бердяев. М.: Республика, 1993.
2. *Бердяев, Н.А.* Смысл творчества / Н.А. Бердяев // Русская философия: Имена, Учения, Тексты: сб. / сост. Н.В. Солнцев. М.: Весь Мир, 2001.
3. *Булгаков, С.Н.* Свет невечерний: Созерцания и умозрения / С.Н. Булгаков. М.: Республика, 1994.
4. *Вышеславцев, Б.П.* Этика преображенного эроса / Б.П. Вышеславцев. М.: Республика, 1994.
5. *Ильин, И.А.* Путь к очевидности / И.А. Ильин. М.: Республика, 1993.
6. *Лосский, Н.О.* Условия абсолютного добра: Основы этики. Характер русского народа / Н.О. Лосский. М.: Политиздат, 1991.
7. *Сатпрем.* Шри Ауробиндо, или Путешествие сознания / Сатпрем; пер. с фр. А.А. Шевченко, В.Г. Баранова. СПб.: Ин-т эволюционных исследований «САВИТРИ», 1993.
8. *Франк, С.Л.* Духовные основы общества / С.Л. Франк. М.: Республика, 1992.
9. *Фромм, Э.* Бегство от свободы. Человек для себя / Э. Фромм; пер. с англ. Д.Н. Дудинского. Минск: Попурри, 2000.
10. *Фромм, Э.* Революция надежды. Избавление от иллюзий / Э. Фромм; пер. с англ.; предисловие П.С. Гуревича. М.: Айрис-пресс, 2005.